

Сцена была трогательной.

Чжоу Цимин, позабыв про карты, плакал, снимая происходящее на телефон. Он решил добавить этот сюжет в свою игру. Его компания разрабатывала две игры: мобильную с системой донатов и амбициозный AAA-проект под названием «Глобальная Эволюция».

Чжоу Цимин задумал эту игру, будучи обеспокоенным растущей угрозой Чумы. Он хотел рассказать людям о ней. Однако, ситуация вышла из-под контроля: власти постепенно сняли ограничения на распространение информации о Чуме, и теперь игра оказалась на грани провала.

Все присутствующие плакали.

Кроме Лу Яня и Тан Сюйнаня.

Лу Янь уже готов был выдавить из себя пару слезинок, но, бросив взгляд на Тан Сюйнаня, чьё лицо оставалось невозмутимым, тут же отказался от этой идеи.

Тан Сюйнань положил руку на рукоять своего меча, лениво постукивая средним пальцем по ножнам. Его долгом было искоренять Чуму. Бесчисленные Заражённые пали от его руки, а его клинок не знал пощады. Казалось бы, он не должен был колебаться. Тиран сталкивался со множеством высокоуровневых Заражённых и уничтожал их. Он лучше других знал, что чем могущественнее монстр, тем яснее его разум. Однако, конфликт между людьми и Заражёнными казался ему непримиримым. Это была битва не на жизнь, а на смерть. Битва за выживание. Но сейчас он не мог действовать, опасаясь реакции Чжао Чэна.

Отец и дочь долго плакали, прежде чем постепенно успокоились. Чжао Чэн коснулся её руки, ощущая под пальцами неровные шрамы, и сердце его сжалось от боли:

- Доченька, пойдём домой.

Половина змеиного хвоста Женщины-Дракона всё ещё находилась в воде. Услышав эти слова, она покачала головой, и лицо её исказилось от печали. Женщина-Дракон открыла пасть, издавая шипящие звуки.

[Она не может уйти. Здесь, в озере, ещё сотни её детенышей. Если она уйдёт, эти маленькие драконы, подобно осетрам, поднимутся вверх по течению, распространяясь по всем водоёмам. И пусть уровень их заражения невысок, но не стоит забывать, что заражённые способны эволюционировать.

К тому же, проведя с этими малышами бок о бок более десяти лет, она не может не испытывать к ним никаких чувств.]

Лу Янь взглянул на неё и сказал:

- Она не может пойти с вами... У неё... У неё здесь дети. Очень много. Она не может уйти.

Чжао Чэн на мгновение замолчал, затем стиснул зубы и проговорил:

- Тогда я перееду сюда!

Тан Сюйнань, не раздумывая ни секунды, отверг это предложение:

- Нет.

Позволить обычному человеку жить рядом с мощным источником Чумы – это всё равно что отправить его на верную смерть.

Женщина-Дракон взволнованно закричала. Её змеиный хвост хлестал по воде, поднимая фонтаны брызг.

[Она хочет поговорить, и желает, чтобы Чжао Чэна увели подальше.]

Лу Янь незаметно кивнул Чэнь Шиэру, стоявшему поодаль, и обратился к Чжао Чэну с фальшивой улыбкой:

- Господин Чжао, не волнуйтесь. Отдохните пока в машине. Мы поговорим с вашей дочерью.

Чжао Чэн не хотел уходить, но Чэнь Шиэр обладал недюжинной силой, а Женщина-Дракон успокаивающе погладила его по руке. В конце-концов, Чжао Чэн вернулся в машину. Усевшись в машину, он схватил Чэнь Шиэра за руку и тихо спросил:

- Я не вижу, скажи мне честно: Юань-Юань... Она превратилась в одного из этих... Монстров?

Чжао Чэн был в курсе происходящего. Он слышал новости и посещал лекции волонтеров из Центра по борьбе с Чумой в доме престарелых. Его родной город Х. пока был в безопасности, и, хотя он лично не сталкивался с Заражёнными, но был наслышан о них.

Чэнь Шиэр растерялся, не зная, стоит ли говорить ему правду, и начал мямлить что-то невразумительное. Старик, проживший долгую жизнь и повидавший на своем веку немало, сразу понял, что его догадки верны. На его глаза снова навернулись слезы, но вскоре взгляд его стал твердым:

- Неважно. Она всегда будет моей дочерью.

На берегу озера Тан Сюйнань вел переговоры с Женщиной-Драконом, а Лу Янь выступал в роли переводчика. Чжоу Цимин и Детектив, узнав Тирана, притихли и стояли по струнке, боясь проронить и слово.

— Аааа... э... а... а..., — прорычала Женщина-Дракон.

— Она говорит, что не покинет озеро и хочет жить вместе с Чжао Чэном. Она может контролировать свои инстинкты и обещает не трогать жителей деревни, — перевел Лу Янь.

Тан Сюйнань окинул взглядом лицо Женщины-Дракона, затем перевел взгляд на Лу Яня:

- Я верю, что сейчас её намерения искренни, но не уверен, что она сможет их сдержать.

Высокоуровневые Заражённые обладали определенным контролем над низкоуровневыми. Женщина-Дракон чувствовала это по безграничному доверию к ней со стороны её детенышей. Но она и представить себе не могла, что испытает подобный страх перед человеком. Обладая разумом и памятью, Женщина-Дракон понимала: если она не даст удовлетворительного ответа, Тан Сюйнань без колебаний убьет её.

Мужчина не хотел рисковать, предпочитая заслужить дурную славу, но уничтожить угрозу в зародыше.

Женщина-Дракон снова издала серию отрывистых криков.

— Она говорит, что может отрезать себе жабры, чтобы не дышать в воде. И... Она готова избавиться от того, что у неё в животе, — перевел Лу Янь.

[Когда Чжао Юань бросилась в озеро, она была беременна. Срок был небольшим, но под воздействием Лу Чэна её ребенок превратился в настоящего «драконьего отпрыска», ставшего источником большей части её силы.]

На этот раз Тан Сюйнань не стал долго раздумывать:

- Хорошо. Но мы установим здесь круглосуточное наблюдение, и в случае непредвиденных обстоятельств Центр по борьбе с Чумой немедленно свяжется с Департаментом Специальных Операций. В следующий раз переговоров не будет, - Тан Сюйнань немного подумал и добавил: - Мужчины в деревне уже достигли третьей стадии мутации и не смогут вернуться к нормальной жизни. Я разрешаю тебе разобраться с ними, не прибегая к крайним мерам.

Его слова были не совсем точными. Даже на третьей стадии мутации, пока человек не превратился в Заражённого, у него оставался шанс на спасение. Но сам Тан Сюйнань считал, что эти люди не заслуживают спасения.

В его наушнике воцарилось молчание.

Операторы связи отвечали за передачу информации и поддержание морального духа. Как правило, они не вмешивались в решения Пробуждённых, если только те не начинали вести себя неадекватно или совершать необъяснимые поступки. Присутствие столь могущественного Заражённого в горах провинции Фулин не могло не вызывать беспокойства у местных властей, но раз уж таково было решение Тан Сюйнаня, они были готовы довериться ему.

На лице Женщины-Дракона появилась улыбка облегчения. Жабры, позволявшие ей дышать на суше, располагались по бокам её головы, напоминая рыбы плавники. Вырвав их, она оставила на своем теле две длинные кровоточащие раны.

Жуткое зрелище.

Затем Женщина-Дракон нырнула в воду. Из глубины озера донеслись приглушенные рычания, и вода окрасилась в багровый цвет. Через некоторое время она вынырнула и положила на берег мертвого детеныша, которого извлекла из своего чрева. Показания детектора тут же отреагировали на это, и уровень заражения Женщины-Дракона резко упал с семи до трех с половиной тысяч единиц.

Это была полупрозрачная змея бледно-золотистого цвета. На её голове виднелись два небольших бугорка, напоминающих рожки дракона. Маленькая змея была ещё не совсем мертва. Она успела полностью сформироваться в яйце, её чешуя отливала золотом, а хвост время от времени подергивался.

Едва взглянув на неё, Лу Янь почувствовал внезапный приступ голода. Королевская рыба внутри него пришла в неопишное возбуждение, словно путник, бредущий по пустыне, увидел долгожданный источник воды. Лу Янь отчаянно хотел заполучить змею, но он не двигался с места, помня о присутствии опасного незнакомца.

Чжоу Цимин, стоявший поодаль, присвистнул:

- Так вот как выглядят артефакты, извлеченные из заражённых? Никогда раньше не видел ничего подобного.

Пусть их предназначение и оставалось загадкой, но эти артефакты обладали невероятной ценностью.

На данный момент Заражённые были бесспорными хозяевами мира, но так было не всегда.

[В Заражённых действительно есть то, что может пригодиться людям. Крылья Тан Сюйнаня – это трофеи, полученные им в битвах с другими Заражёнными. Да и твоя Королевская Рыба тоже.]

Тиран проговорил:

- По идее, мы должны передать это в Исследовательский Институт. Но, учитывая, что вы первыми обнаружили и исследовали эту область, а Заражённый добровольно отказался от артефакта, решайте сами, как с ним поступить. Вы же не являетесь сотрудниками Департамента Специальных Операций, - и хотя он обращался ко всем, взгляд его был прикован к Лу Яню. — И не советую девушкам соваться в такие опасные места. А если соберешься, сначала сообщи об этом, — не удержавшись, добавил Тан Сюйнань.

В его глазах Лу Янь был слишком слаб. И, тем не менее, этот парень постоянно сталкивался с могущественными Заражёнными. Обычный человек на его месте давно бы погиб. Это было слишком опасно.

Произнеся эти слова, Тан Сюйнань на мгновение задумался, будто пытаясь что-то вспомнить. Но, должно быть, это было что-то незначительное, раз уж способность Чжоу Цимина не смогла повлиять на его воспоминания.

Расправив за спиной черные крылья, Тан Сюйнань бросил:

- Я ушёл.

Лу Янь промолчал. Крылатым людям было куда проще перемещаться.

Не прошло и нескольких секунд, как мужчина исчез из виду, оставив Лу Яня и остальных наедине с последствиями случившегося.

"Система, почему на нём намордник?", спросил Лу Янь.

[Побочным эффектом от чрезмерного использования Талантом Тан Сюньяня является неконтролируемая ярость.

Однажды он чуть не загрыз насмерть своего товарища. После этого ему выдали специальный намордник. Но толку от него мало.

Это скорее своеобразный психологический барьер, чем физическое ограничение. Он нужен не для безопасности окружающих, а для безопасности самого Тан Сюньяня. Он должен верить, что находится под контролем и не превратится окончательно в монстра.

Хочешь попробовать себя в роли его укротителя? Я могу тебя научить.]

Слова Системы показались Лу Яню странными и даже немного пугающими.

Вернувшись домой, Тан Сюньяня обнаружил, что его пес давно ждёт его. Он жил один в просторном доме с садом, расположенном в десяти километрах от города. Неподалеку находился Первый Исследовательский Институт.

У Тан Сюньяня была немецкая овчарка. Это был необычный Пробуждённый, обладающий способностью говорить по-человечески. Центр по борьбе с Чумой подарил ему этого пса на шестидесятилетие, и тот был верным спутником Тан Сюньяня уже более сорока лет.

— Привет, старик, — завилал хвостом пес. — Наконец-то вернулся. Скоро весна. Когда ты поведешь меня на собачью свадьбу?

Тан Сюйнань закурил, ловко зажав сигарету в зубах, несмотря на металлическую решетку намордника:

- Попроси кого-нибудь другого, я пас.

Пёс, прихватив зубами плед, улегся у его ног:

- Я звонил Сяо Вану. Он сказал, что ты ушел на встречу с новым напарником. Ну как он?

Тан Сюйнань немного подумал и ответил:

- Слабак. Не годится в напарники.

Если бы он взял Лу Яня с собой на задание, то, скорее всего, только и делал бы, что собирал бы его по частям. Конечно, он считал своих нынешних товарищей обузой, но, по крайней мере, порог их духовной энергии был достаточно высок.

— А я думал, ты откажешься от этой затеи, — в глазах пса мелькнула хитрая искра. — Не ожидал, что ты оставишь лазейку. Похоже, он тебе понравился.

Тан Сюйнань отвел взгляд. Пес положил голову ему на колени и замолчал. Тиран протянул руку и почесал его за ухом.

Люди так легко поддаются одиночеству...

Собаки знали об этом как никто другой.

<http://bllate.org/book/14255/1260611>